Глава 1.10

- Аааа! Знаешь, у этих девочек была правильная идея, - простонала мама, дразня меня, ее пальцы шевелились в моих ладонях. Я раздраженно взглянул на нее, но она просто улыбнулась. Обычно она не была такой манипулятивной. Конечно, в масштабе схем это было немного.

- Ну, я знаю, что ты будешь делать каждый раз после возвращения домой, - поддразнила она, видя мое раздражение.

Мы сидели в гостиной. Она откинулась на спинку дивана, а я сидел на полу, держа ее босую ногу в своих руках. Она расстегнула свой пуловер, и ее грудь выпячивалась, шелковистая белая ткань была полностью обнажена, одна или две пуговицы расстегнуты. Кроме нас, в комнате никого не было. Я не знал, как долго она хотела, чтобы это продолжалось.

- Это ооочень приятно! - проворковала мама, запрокинув голову, и казалась совершенно расслабленной. "Твоя подружка - счастливая девушка, раз каждый день к ней прикасаются такие руки".

Я слегка сглотнул, зная, что было странно это слышать от своей мамы. Она подняла голову и изучающе посмотрела на меня, наблюдая, как я напрягаюсь, чтобы доставить удовольствие ее ноге.

В этот момент она как будто пришла к какому-то решению, к чему-то, из-за чего она нервничала ранее. Краем глаза я мог бы поклясться, что видел, как она облизывает губы. Я заметил ее пульсирующие соски, пробивающиеся сквозь тонкий топ. Она огляделась, чтобы убедиться, что берег чист. Меня вдруг охватил внезапный ужас, как будто я знал, что она скажет дальше.

- Знаешь, у меня есть идея... помнишь, о чем я говорила ранее? - спросила она, приподняв бровь. Я сглотнул. "Я тут подумала... почему бы нам с тобой не подняться в мою комнату и..."

Ее прервала скользнувшая в сторону дверь. Мы оба повернули головы как раз вовремя, чтобы увидеть, как бабушка входит на кухню. Мама украдкой убрала ногу с моих колен.

- Там очень жарко, - сказала бабушка, махая рукой, и вытирая пот со лба тыльной стороной руки.

- И здесь тоже, мама, - тихо сказала мама. Я встал и неловко улыбнулся бабушке, направляясь к выходу. Мне нужно было подышать свежим воздухом.

Что, черт возьми, происходит? Почему я получаю это странное напряжение от каждой женщины здесь? Почему они толкают меня на такие интимные действия? Может, это какой-то розыгрыш, в котором участвовали все, кроме меня? Это было безумие.

Может быть, на меня это тоже подействовало, потому что на мгновение, клянусь, я был готов предложить трахнуть...

...

Так продолжался день, одна неприятная ситуация сменялась другой. Я изо всех сил старался избегать новых неловких ситуаций, но некоторые из них были неизбежны, и в конце концов я достиг точки, когда мне захотелось просто лечь спать и избежать этой ментальной пытки.

И моя семья, и семья Кендры жили в этом доме. На верхнем этаже была целая линия комнат для людей, чтобы остановиться. Мы с Даной жили в одной комнате, мама с папой - в другой, тетя Карен и дядя Рич - в одной, а Кендра - в другой. Комната бабушки находилась в конце коридора.

Я устроился в своей комнате, переодевшись в свободные шорты, прежде чем скользнуть в свою маленькую кровать. Слава Богу, мы с Даной не спали вместе. Папа сказал мне, что несколько ребят встанут пораньше, чтобы порыбачить, а потом отправятся поиграть в гольф на хорошее поле в паре часов езды. Он сказал мне, чтобы я не проспал, иначе я все пропущу. Мне не особенно нравилось ни то, ни другое занятие, но я бы воспользовался любым предлогом, чтобы не быть рядом со всеми этими женщинами в течение дня.

Я поставил будильник на прикроватный столик, чтобы пораньше проснуться. Я натянул на себя одеяло как раз вовремя, когда Дана вошла.

- Я разбита, - сказала Дана, входя в комнату. Сегодня ее пижама была гораздо более откровенной, чем накануне в отеле. На ней были обтягивающие эластичные шорты и синяя майка. А на бедрах, натянутых поверх тесных шортиков, висели тонкие бретельки стрингов.

Просто прелесть.

- Чувак, здесь чертовски жарко, - пожаловалась она, распахивая окно.

- Если все так и останется, то мне придется снять одежду. Надеюсь, ты не против, - сказала она, дразня меня улыбкой. И снова было странно видеть ее улыбающейся.

- Против, - невесело сказал я.

- Ну, это не имеет значения, - ответила она.

- Знаю.

Она устроилась на кровати, прислонившись к спинке кровати, и включила ноутбук. К счастью для нее, у бабушки был Wi-Fi.

- Это будет чертовски длинная неделя, - пробормотала она, не отрывая глаз от экрана.

- Да... - согласился я, глядя в потолок, думая о Сэнди и о том, как далеко она была.

- Я должна провести неделю с кучей женщин, которых терпеть не могу, и вести себя хорошо.

Я прикусил язык от ее слов, но знал, что лучше держать рот на замке. "Я имею в виду... эта сука Кендра, она просто кошмар! Угх!"

- Она не так уж плоха, - сказал я, взглянув на нее.

- Ты это говоришь... мы все знаем, что ты и она... э-э, неважно, - сказала она, ухмыляясь, прежде чем сменить тему. Мне хотелось спросить, что она собирается сказать, но я был бы так же счастлив просто закончить весь этот разговор, поэтому я промолчал. В открытое окно ворвался порыв ветра. "Ух, весь этот чистый воздух, тишина и жуки... я ненавижу это место. Почему мы должны торчать здесь целую гребаную неделю?"

- Ммм, - уклончиво буркнул я, привыкший к ее жалобам.

- Клянусь, я не знаю, смогу ли прожить целую неделю без секса, - пробормотала Дана. "Я уже лезу на стену".

- Фууу, Дана... я не хочу этого слышать, - сказал я, чувствуя отвращение. Дана ничего не сказала, но я практически чувствовал ее дразнящую улыбку, поскольку ей явно нравилось заставлять меня извиваться. Я попытался устроиться поудобнее, надеясь, что сон избавит меня от этой неловкости.

Я попытался расслабиться, но мой мозг работал лихорадочно. Я прокручивал в голове события дня, пытаясь понять, что же, черт возьми, происходит. Почему женщины моей семьи флиртуют со мной? Почему они ведут себя так нагло? Почему все они ведут себя так по-другому, не как обычно? Мне оставалось только надеяться, что когда я проснусь, то избавлюсь от этого кошмара и все вернется на круги своя.

Не в силах расслабиться, я потянулся к телефону. Обнаружив ожидавшее меня сообщение от Сэнди, я нетерпеливо открыл его, желая ощутить вкус нормальной жизни.

"Держу пари, ты скучаешь по мне", - написала она.

"Здесь все так безумно. Я не могу дождаться, когда вернусь к тебе".

Я знал, что говорю как влюбленный щенок, но я был так взвинчен, что нуждался в этом.

"Ты скучаешь по мне или по?.."

Через несколько секунд появилась фотография. Когда я увидел фотку, меня охватила дрожь вожделения.

Это была фотография Сэнди, стоящей спиной к зеркалу, и она была обнажена. Ее милая, круглая, голая попка была открыта мне, как и ее сексуальная спина. Ее лицо было повернуто к зеркалу, губы изогнулись в похотливой ухмылке.

Мой полужесткий член быстро стал твердым, как камень. После целого дня странностей мой член был смущен, если не сказать больше. Он явно наслаждался стимуляцией и вниманием, которые я получал весь день, не заботясь о том, что все сиськи и попки, которые я видел, были от женщин, с которыми я был связан. Несмотря на дискомфорт, который я испытывал, это не помешало моему члену весь день пускать слюни при виде всей этой семейной кожи.

Я потерся о одеяло, стараясь, чтобы Дана этого не заметила. Я смотрел на эту фотографию Сэнди, позволяя ей взволновать меня, только чтобы быть прерванным. Мой телефон зажужжал в моей руке. Мои глаза расширились, когда место Сэнди заняла новая фотография... пара больших гладких, мясистых зрелых сисек...

Это отправила тетя Карен.

Я отключил телефон, не желая это видеть, стараясь выкинуть из головы только что увиденную фотку и забыть ее. Я попытался сосредоточиться на Сэнди...

Я взвесил свои возможности. Я мог бы проскользнуть в ванную и позаботиться о себе там, но я знал, что на двери нет замка, и последнее, что мне нужно в этот момент, - это быть пойманным, гладящим мое мясо. Или... Я мог бы подождать, пока Дана уснет, и позаботиться о себе прямо здесь, так тихо, как только смогу под одеялом. Но очевидно, что это таило в себе много опасностей, а именно быть пойманным моей сестрой, и она никогда не позволит мне

забыть об этом. Кроме того, это было бы немного грязно, и быть таким скрытным не совсем было бы удовлетворительно. Казалось, что самое умное - это ничего не делать, как бы скучно это ни было.

Кроме того, я вроде как знал, что в глубине души часть моей твердости была вызвана играми, в которые играли со мной женщины моей семьи, и было бы довольно неприятно дрочить, зная, что мое нынешнее состояние частично вызвано ими. Мне оставалось только дождаться возвращения к Сэнди и позаботиться о своем теперешнем состоянии самым приятным образом.

Разговор с Сэнди затих, когда мои веки начали ощущать тяжесть прошедшего дня. Я положил телефон и закрыл глаза.

- Не шуми, - устало сказал я Дане, когда звук ее ногтей, стучащих по клавиатуре, зазвенел у меня в ушах. "Мне рано вставать. Я включил будильник".

- Знаешь... а мой топ, наверное, уже слетел, так что не удивляйся, если увидишь мои сиськи, - небрежно сказала она. Затем щелчки прекратились, и я услышал, как она двигается, прежде чем услышать мягкий звук ее топа, ударяющегося об пол. Я просто перекатился на бок, отвернувшись от нее и крепко зажмурившись.

После этого щелканье возобновилось.

Тяжесть моих глаз начала подавлять давление, исходящее из моего паха. Твердый шип между моих ног был единственным, что удерживало меня от восхождения в страну грез. Я продолжал утверждать, что это был правильный призыв не заботиться о себе, но потребность затуманивала мои суждения, пытаясь изменить мое мнение, но как только сон одолел меня, я понял, что сделал правильный выбор.

Кроме того, кому вообще захочется дрочить рядом со своей сестрой?

http://tl.rulate.ru/book/3724/94883